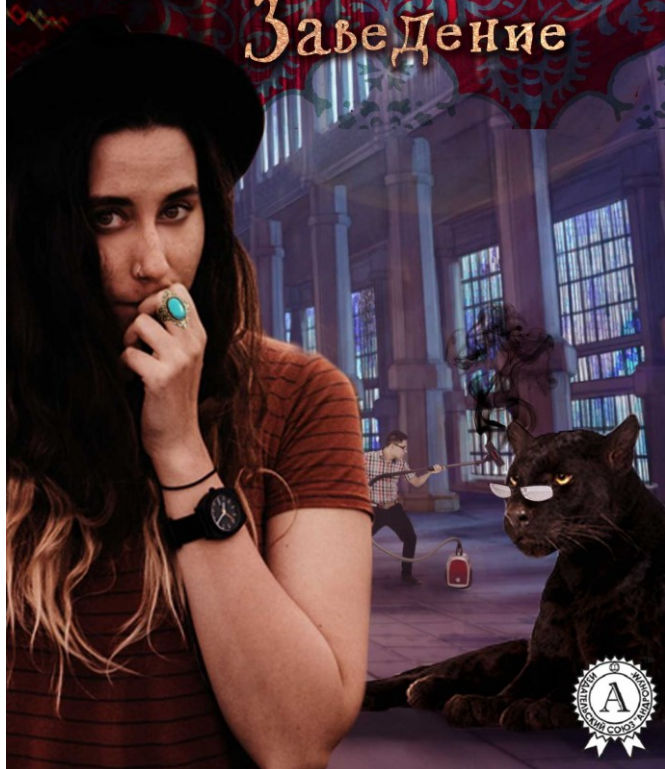

ОЛЬГА
ГУЦЕВА

Высшее
Магическое
Учебное
Заведение

Жизнь в нашем ВМУЗе протекает спокойно и неторопливо, ничто не может нарушить покой этих стен. Но вот когда обитателя местного пруда убил неизвестный, притворившийся (и очень хорошо!) ДЕРЕВОМ, то меня сразу же записали чуть ли не во враги народа! А это не честно! Он и вправду был похож на дерево! Все. Я выхожу на тропу войны. Я найду настоящего преступника и верну себе доброе имя. Только сначала надо книги в библиотеку сдать, а то к сессии не допустят...

Ольга Гуцева

ВЫСШЕЕ МАГИЧЕСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

Глава 1

И пылающий кубок выплюнул бумажку с моим именем.

— Ну, в чем дело?! — возмутилась я. — Чего тебе не нравится?

В этот же момент за моей спиной раздался спокойный голос господина учителя:

— Затруднения?

Отличительная черта нашего преподавателя Матвея Ильича состояла в том, что он всегда был спокоен как удав. Какие бы фокусы не выкидывали его подопечные, а, поверьте мне, фантазия у некоторых моих однокурсников была неистощимая. Хотя, возможно, господин учитель уже давно смирился с мыслью, что работает в дурдоме, замаскированном под высшее магическое учебное заведение.

Я пожаловалась на противную жестянку:

— Кубок бумажку с моим именем обратно выплевывает!

Учитель приложил магический перстень к основанию кубка, чтобы активировать ведомость:

— Вы есть в списке?

— Проверьте на букву «и». — ответила я.

Прозвучало как-то многозначительно. Кажется, в каком-то фильме герой сказал так секьюриту, протягивая ему взятку за нелегальный проход на территорию закрытого клуба...

Однако преподаватель лишь спокойно промотал пальцем возникшие в воздухе огненные письмена до соответствующей буквы:

— Ирина. — затем он бросил взгляд на отвергнутую кубком записку, которую я держала в руке, слегка помедлил, взял другую бумажку, сам начертал на ней мое имя и бросил обратно в пылающую чашу.

Синее пламя заплясало над кубком и отметило меня в ведомости.

— Готово.

— А в чем дело-то было? — удивилась я, так как за пару минут до его появления проделала абсолютно такую же операцию, только безрезультатно.

— Просто сбой. — ответил препод. — Кубок не смог идентифицировать имя.

«Чего?! Эта жестянка утверждает, что я неправильно собственное имя написала?!».

— Проходите в класс. — пригласил меня учитель.

Я, надувшись, зашла в аудиторию. Ужасно обидно, когда такая мелочь, как отметка в ведомости, требует вмешательство высшего мага. Что-то неважно день начался.

* * *

А класс, тем временем, продолжал жить своей жизнью. До начала лекции оставалось еще несколько минут, и все безмятежно болтали, обсуждая последние новости. Хотя, какие у нас могут быть новости? Я тоскливо огляделась по сторонам. Аудитория представляла собой вместительное помещение, в центре которого стояло несколько рядов парт. Вдоль стен располагались стеллажи, предположительно с книгами и комнатными растениями, но мне они всегда напоминали муляжи. На потолке, прямо над нами, почему-то был подвешен скелет птицы, что-то вроде страуса. Ну, или какой-то разновидности птицеобразного динозавра. Но это еще что! То ли дело грифельная доска, которая находилась за кафедрой, прямо позади учительского стола. Это доска всегда была испещрена надписями, но прочитать их было невозможно. Это, если я не ошибаюсь, шрифт Да Винчи, когда текст написан зеркально и вверх ногами. Ну, ладно, насчет «невозможно» я

погорячилась, конечно. Просто — зачем? Если бы там было написано что-то действительно важное, то написали бы нормально. Особая таинственность ситуации заключалась в том, что никто не знал автора текста. Когда мы приходили в класс, доска уже была исписана. Преподаватели на нее внимания не обращали и во время своих лекций доской не пользовались. А, может, они просто уже много лет ждут, пока кто-нибудь из студентов подготовит доску к лекции? В смысле, протрет. Это они напрасно ждут, у нас же дежурных нет. Все вопросы к администрации института.

* * *

Дверь в кабинет приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась голова одного из моих однокурсников и с подозрением огляделась по сторонам. Видимо, ее ничего не насторожило, так как дверь распахнулась, и на пороге возник сам обладатель головы в полном объеме. Странно только, что находившийся в аудитории господин учитель не произвел на разведчика никакого впечатления. Хотя, возможно, того ввело в заблуждение, что преподаватель смотрел не на него, а в какие-то записи, лежащие на учительском столе.

Так или иначе, юноша отступил в сторону и поманил кого-то, кто до этого момента укрывался в коридоре. Новоприбывший повторил маневр друга, с подозрением оглядев класс, но опять-таки, не увидев ничего странного, вошел в кабинет. Зато их маневры заметил весь курс: тут же раздался одновременный скрежет ножек стульев о пол — это мы дружно отодвинулись поближе к стенам и подальше от своих товарищей по учебе. Причиной тому была печальная слава этих самых товарищей, кстати, их зовут Денис и Тимофей. Так вот, закадычные друзья, они гордо именуют себя «Два дебила — это сила!». Нет, серьезно. Так и говорят. И в соответствии со своим наименованием постоянно влипают в какие-то неприятности.

Вот и сейчас приятели вышли в центр класса, встали возле одной из парт и еще раз огляделись. Потом Тимофей достал из кармана какой-то сложенный белый платок или салфетку. Снова скрежет стульев. Мы постарались отодвинуться еще дальше к стене, чтобы по возможности удалиться от траектории удара/взрывной волны/горизонта событий.

Денис по-отечески кивнул другу, благословляя его на очередной бессмысленный подвиг. Тимофей с отрешенным видом вскинул подбородок, затем поднес к лицу ту самую

салфетку/платок, практически приложив к носу, и шумно вдохнул.

И мгновенно взлетел под потолок, с хрустом стукнувшись о скелет, предположительно, страуса, подвешенный под потолком. Все, включая учителя, вскинули головы на звук. К счастью, хруст издал скелет, а не сам Тимофей. А юноша завис наверху на пару секунд, а потом плавно опустился на пол рядом с другом.

Пауза. Все смотрят на товарищей, пытаюсь понять: «Это что сейчас было?». Вид у самих приятелей весьма озадаченный, кажется, они ожидали чего-то другого. Далее события развивались следующим образом: эксперимент решили повторить, только уже без пафоса. Тимофей снова быстро поднес платок к носу и шумно вдохнул. И тут же взлетел, аккуратно врезавшись в скелет.

— Ай!

Судя по последнему возгласу, даже дуракам везет только на первый раз. На второй, парень все-таки порезался об острый край птичьей кости. Впрочем, через пару мгновений пострадавший снова опустился на грешную землю, то есть пол аудитории.

Матвей Ильич вскочил с места и бросился к ним:

— Что там с тобой?

— Ничего! — хором воскликнули товарищи.

Ага, как будто весь класс только что не видел его воздушные кульбиты.

Преподаватель подошел к подопечному, посмотрел на его рану:

— Ничего, царапина. — затем, обратил внимание на платок, который тот все еще зажимал в руке. — А это что?

Тимофей, только сейчас сообразивший, что стоило свой секретный артефакт хотя бы за спину спрятать, а не держать на самом видном месте, воскликнул:

— Это не мое!

— Нам подбросили! — немедленно поддакнул другу Денис.

Учитель на их жалкую попытку отмазаться внимания не обратил, просто развернул платок и посмотрел на него. Потом спросил с легким удивлением:

— А зачем ты его к носу прижимал?

— Просто так. — быстро выпалил парень, бегая глазами так, словно зрочки сдавали норматив по челночному бегу.

Мы вытянули шеи:

— А что там, господин учитель?

— Руна левитации. — спокойно ответил преподаватель.

— А... — разочарованно ответили мы.

В руне левитации не было ничего интересного. Буквально каждый мог нарисовать такое изображение, позволявшее слегка взлететь (скажем, до потолка), чуть продержаться в воздухе, а потом снова вернуться на землю. Оставался только один вопрос:

— А нафига ты ее к носу прижимал?

Во взгляде Тимофея промелькнуло легкое замешательство, словно он начал о чем-то догадываться:

— А что, не надо было?

— Смотря, чего ты хотел добиться. — ответил учитель.

— Ну, это... чтобы... — он слегка смутился. — Мне сказали, чтобы... «улететь».

Пауза.

А потом класс дружно заржал. Извините, но реально, мы просто на парты попадали от смеха. Дело в том, что приятели недавно прилюдно озвучивали свой список будущих достижений, которые они непременно должны сотворить в веселые студенческие годы. В частности, там значилось «войти в измененное состояние сознания». Вот только, для начала надо хотя бы иметь это самое сознание.

Учитель вернул Тимофею его платок и обратился к Денису:

— Проводи товарища в лазарет.

— Да, господин учитель.

Оба друга понуро поплелись к выходу. Правда, у самой двери они заметно оживись и, кажется, начали обсуждать какой-то новый план.

Тут, пожалуй, поясню некоторые моменты. Во-первых, почему они решили провести свой эксперимент посреди класса, не постеснявшись даже Матвея Ильича? Ответ — просто они не очень умные. Во-вторых, почему учитель так спокойно отреагировал хоть и на провальную, но все-таки попытку «улететь» прямо у него под носом? Ответ: он не первый год у нас преподает и считает, что чем ближе к нему нашкодившие ученики, тем быстрее он сможет оказать первую медицинскую помощь либо реанимационные мероприятия.

— Давайте начнем лекцию. — спокойно предложил преподаватель.

* * *

Минут за десять до окончания занятия к нам заглянула Маргарита, секретарь ВМУЗа:

— Матвей Ильич, можно сделать объявление?

— Конечно. — легко согласился учитель.

«Они все равно ничему не научились». — философски было написано на его лице.

Маргарита встала перед кафедрой лицом к классу:

— Ребята. Все мы помним нашего дорогого ректора — Рогволда.

— Это второкурсники. — тут же вставил преподаватель.

Замечание было обусловлено тем, что наш дорогой ректор пропал ровно три года назад. То есть, по логике, ни один из нас не мог его видеть, по крайней мере, в бытность студента.

Секретарь поправилась:

— Но все вы, конечно, о нем слышали!

Естественно, он же основатель института.

— И храните о нем память!

А вот тут мимо.

— Так вот. — продолжала девушка. — Совсем скоро минует три года, с тех пор как он безвременно покинул эти стены, сражаясь за наше будущее...

Она сделала патетическую паузу, а потом деловито продолжила:

— Так вот, буквально через неделю будет три года, как ректор пропал. А, значит, по законодательству департамент магического образования, наконец (то-то они обрадовались!), может вмешаться. Господин Рогволда официально признают пропавшим без вести, а от учебного заведения потребуют избрать нового ректора.

— А кто будет выдвигать кандидатов? — немедленно заинтересовалась наиболее политически подкованная часть класса.

— Кандидатов из преподавательского состава. — на всякий случай уточнила Маргарита (из недр аудитории раздался разочарованный вздох, видно, кто-то уже мысленно примерял ректорское кресло), а секретарь тем временем ответила на вопрос. — Да никто не будет. У нас так мало преподавателей, что выдвигаться будут все автоматически, а уж электорат выберет наиболее подходящего.

— Чего?! — тут же возмутился дуэт Денис+Тимофей (в дальнейшем ДДТ). — Учиться, значит, нам, а выбирать будет какой-то там электорат?!

Маргарита сначала закатила глаза, а потом обернулась к учителю и с сочувствием на него посмотрела, он ответил ей бодрой улыбкой. Нет, не иначе педагогический университет расположен где-то в Тибете, и будущие педагоги пять лет учатся преподавать студентам курс, не выходя из нирваны.

Вмешался один из наших однокурсников, Толик:

— Электорат — в широком смысле, граждане, имеющие право участвовать в выборах, то есть попросту избиратели.

Вроде бы хорошо объяснил, но умудрился сделать это таким противным нудным голосом, что ДДТ потеряли нить рассуждения уже на третьем слове:

— Какие еще граждане? А кто не пошел на гражданку, тот голоса не имеет, так что ли?

Господин учитель спокойно проговорил:

— Дети, тише. Голосовать будут сами студенты.

— То-то же!

Кстати, возможно, вы давно уже мысленно представляете нас школьниками лет эдак двенадцати, которые почему-то именуют себя студентами. Так вот, сейчас я вам ТАКОЕ скажу... Нам всем уже лет под двадцать. Ну, ладно, девятнадцать-двадцать. А господину учителю, который снисходительно величает нас детьми, всего-то около тридцати. Но я сама иногда про это забываю.

Маргарита спохватилась:

— Ну вот, собственно, и все сообщение. Продолжайте занятие.

Учитель безмятежно ответил:

— Да поздно уже.

Не понятно, что именно он имел в виду: что время лекции уже почти на исходе или более глобальный смысл. Но и то, и другое совершенно верно.

Вне занятий, но внутри здания института я подрабатываю младшим научным сотрудником. Ну, или лаборанткой. Посуду, короче, мою. И животных кормлю.

Чтобы попасть в лабораторию, мне пришлось выйти через боковой вход. Через центральный тоже можно, но долго идти. А через боковой страшно. Потому что там находятся часы, а именно, огромный маятник, который «мается» прямо над входом, того гляди макушку заденет! Ладно, чтобы оказаться задетым в прохожем должно быть метра два роста, но все равно страшно, когда эта махина над тобой проносится. Я подождала, когда он пролетит мимо, а потом рванула вперед, на всякий случай пригнувшись. Наверное, выглядит комично, но ничего не могу с собой поделаться. Какая-то злая аура у этих часов. Как будто отсчитывают отпущенное нам время. Хотя, собственно, все часы именно этим и занимаются. Или это про часы с кукушкой?

В лаборатории меня уже ждала Вика, моя коллега по швабре и резиновым перчаткам. Она стояла возле аквариума с жабами и с интересом его разглядывала:

— Привет, Ириша. Смотри, чего они делают.

Я приблизилась к стеклянному обиталищу земноводных: одна жаба снимала со стенки аквариума прилепленную к нему пару дней назад икру и укладывала ее на спину своего партнера, а тот сидел неподвижно с меланхоличным видом.

Я заметила:

— Вроде у некоторых видов жаб самцы высидывают икру на спине. В смысле, носят ее на спине, пока не вылупятся жабята. Жабчики. Дети, словом.

Вика нахмурилась:

— А наши вроде не из таких... Они же сначала икру возле стенки отложили, как всегда...

— Ну, может, осваивают новую разработку в этой области. — равнодушно ответила я и добавила. — Пойду, Графа покормлю.

Граф — это здоровенный грифон, с барскими замашками. Нас всех он считает своими холопами и игнорирует, несмотря на то, что целиком и полностью от нас зависит. Кстати, раньше он обитал в школьном живом уголке, но там учитель нарушил правила техники безопасности — позволил одному из детей приблизиться к грифону и дразнить его. А после того, как недовольный зверь цапнул ребенка, учитель понес пострадавшего в лазарет, оставив грифона наедине с остальными учениками. Правда, он потом утверждал, что сказал школьникам: «Присмотрите тут без меня, чтобы

грифон никого не съел...», но факт остается фактом.

Я взяла пару тушек крупных грызунов, предназначенных для лабораторного животного, подошла к его вольеру, постучала по прутьям, как всегда не дождалась никакой реакции и забросила их в кормушку. Изнутри раздалось брезгливое фырканье.

— А ты чего ждал? Ананасов с рябчиками? — фыркнула в свою очередь и налила воды в поилку.

Вика по-прежнему стояла возле аквариума. (Жабы закончили с икрой и теперь одновременно бешено работали лапами, словно пытаясь взбить молоко в масло, но так как они сидели в воде, то толку от этого не было. Время от времени жабы с недоумением переглядывались). Но я понимала, что подруга просто ждет меня, так как хочет поделиться очередной порцией событий своего нового безответного романа:

— Ира, сегодня я снова слышала *его*.

— Угу... — ответила я, намыливая посудину.

Вика познакомилась со своим возлюбленным в одной онлайн игре, где маги присутствуют лишь виртуально, с помощью своих аватаров.

— И я вспомнила тот день, когда впервые услышала его голос. Я сразу в него влюбилась, хотя никогда не видела этого человека... — мечтательно продолжала подруга.

— Угу. — согласилась я, так как уже слышала эту историю.

Проблема Вики заключалась в том, что ее возлюбленный либо не догадывался о ее чувствах, либо игнорировал их. А она никак не могла определиться с тем, к какому типу относится его реакция. Но спрашивать напрямую тоже отказывалась, мотивируя: «Ты что! Нам же еще вместе миссию проходить! Как мы после этого будем орков рубить?».

— А сегодня знаешь что было? — подошла к главному Вика.

— Что? — подыграла ей я, глядя на жаб: те вообразили себя гекконами и пытались забраться по стенке аквариума, прилепляясь к стеклу присосками на лапах, но так как присосок у них не было, то амфибии шлепались обратно в воду.

— Вчера я не создавала аватара, а просто следила за игрой через магический шар, ну и слушала, как ребята общаются. И, знаешь, что он сказал? «А где Вика?».

— О.

— Да! Сам про меня вспомнил...

— У.

— Как ты думаешь, что теперь будет? — мечтательно спросила подруга.

Честно говоря, на мой взгляд, их «роман» и так полз черепашьям ходом, поэтому я предложила слегка форсировать события:

— А, может, вам устроить встречу в реале?

— Как?! — удивилась Вика.

— Ну, скажи ему, что тебе нужна помощь. Какую-нибудь тяжесть отнести или помочь тебе выбрать в магазине что-нибудь, в чем он разбирается.

— Так он сразу спросит, почему мне брат не поможет?

— Скажи, что брат не может, и тебе нужна именно его помощь.

— Нет, он же сразу догадается, что я нарочно!

— А разве тебе не это нужно? — удивилась я.

— Ты что! Если он догадается, то испугается!

Парни боятся, когда девушки за ними бегают.

— Ой, как у вас все сложно... — искренне пожалела я подругу. — Там испугается, тут не догадается, здесь неправильно поймет... Такое ощущение, что ты с пришельцем пытаешься коммуникацию наладить.

Жабы в аквариуме начали было строить живую башню и взгромоздились одна на другую, но тут же впали в ступор, так как не знали, что делать дальше, ибо до края стенки еще далеко, а третьей жабы в аквариуме не было.

— Ир, ну я пойду пораньше, ладно? — заискивающе проговорила Вика. — у нас сегодня игра.

— Иди. — согласилась я.

К слову, моя подруга очень ответственный и самоотверженный человек, всегда готовый прийти на помощь, поэтому у меня не возникло никаких возражений. Тем более что работы оставалось немного.

Уже уходя, я услышала, как жабы обреченно бьются лбами о стенку аквариума.

* * *

Когда я возвращалась в общежитие, то на улице уже стемнело, повсюду горели факелы (это для антуража, на самом деле их подпитывает соответствующая руна). На этот раз я воспользовалась центральным входом, поэтому, преодолев главные ворота, сразу оказалась перед мучительным выбором, который мне придется сделать уже через год. Речь идет о четырех лестницах, которые брали начало в холле. Ну, то есть, лестниц было пять, но одна из них вела к моему нынешнему жилищу, а уже через год оно перестанет быть таковым. Зеленая гильдия была обязательным этапом, через который проходили все студенты, ибо с первого по третий курс мы все

были единым целым, а вот дальше начинались проблемы. Четыре лестницы...

Синяя гильдия. Цвет воды, магия жизни. Всего живого: растений, животных... Грибов. Есть же царство грибов?

Серая гильдия. Цвет камня, точнее, мокрый асфальт. Магия памяти. История всего мира, тайны, скрытые тьмой веков и... пылью. Серый — это ведь цвет пыли?

Красная гильдия. Цвет огня. Сила, мощь, неистовость и... никаких мозгов. Ну, серьезно, огню только волю дай, миг все сожрет и не поперхнется.

Ну и белая гильдия. Цвет слоновой кости. Но без слонов. Магия мысли. Якобы, ассоциируется с ветром, ибо даже ветер не может догнать мысль... Да врут, просто все нормальные цвета закончились.

Теперь вы поняли, из чего мне приходится выбирать?

Я уныло прошла по холлу. Ровно в его центре располагался большой магический шар, размером с маленький надувной бассейн. Собственно, раньше это был комнатный фонтан, но после парочки несанкционированных пенных вечеринок, руководством института было принято решение закрыть его стеклом. Дальше то ли вода выпарилась, то ли еще чего, но теперь это был магический шар, внутри которого клубился туман.

Я подошла поближе. Говорят, если посмотреть в него, то увидишь свое будущее. Наверное, этот метод должен работать, как картинки-кляксы Фрейда. То есть, что у человека на уме, то он и должен увидеть в клубах тумана. Правда, теперь никто не может относиться к этому серьезно, после предыдущего распределения по факультетам. Тогда, сильно подвыпившие студенты, отмечавшие успешно закрытую сессию, проходили по холлу, пытаюсь всей толпой незаметно просочиться в общежитие. И кто-то предложил узреть свое будущее. Говорят, отголоски их хохота еще три дня можно было услышать в самых дальних уголках замка. Ибо солидная доза алкоголя конкретно так раскрывает магическое восприятие. Чего только они не увидели: лысого суслика, курящего трубку; перевернутую улитку, играющую на саксофоне; созвездие большой медведицы в форме сапога (вот это до сих пор самая большая загадка).

Тут я увидела в своем ближайшем будущем кое-что другое. Червонный король. Или как там цыганки говорят?

— Привет, Вить.

Однокурсник, стоящий за моей спиной, плюс скрывающийся в тени колонны подскочил на месте:

— Как ты узнала, что я здесь?!

— А ты не знаешь? — я величественно обернулась. — Я очень плохо вижу, поэтому ловлю движения на слух. Я услышала, как бьется твое сердце.

— Правда?!

Я засмеялась:

— Да нет, просто ты в магическом шаре отразился.

Он надулся:

— И зачем было обманывать?

— Я не обманула! Я действительно плохо вижу. Просто шар искажает объекты, вытягивает. А ты-то чего прячешься?

Витя просиял:

— Я нашел тайник!

— Настоящий? Или как в прошлый раз?

— В прошлый раз тоже был настоящий! — возмутился Витя.

Я закатила глаза:

— Витя, если в стене не хватает трех кирпичей, это еще не значит, что там тайник...

— Пойдем, покажу!

Парень провел меня по темному коридору вглубь института, там дальше находились учебные аудитории.

— Смотри!

В коридоре, сбоку, вдоль стены стояла кованая ограда, напоминающая решетку камина

или просто кованый заборчик... Хмм. Вот сказала сейчас и задумалась: а зачем забор стоит вдоль сплошной стены? Чтоб никто в нее не врезался? Хотя, для нашего заведения это не самая глупая предосторожность.

— Сейчас! — нагонял интригу Витя.

Он поднял ладонь с перстнем и начертал в воздухе руну открытия. И кованая ограда мгновенно пришла в движение: она слегка задрожала, потом в сопровождении шороха каменной пыли медленно начала отодвигаться вперед, причем, прямо с частью кладки стены!

— Ого!

— Видишь?!

— Эээ... А это все?

Мой последний вопрос был адресован ограде, которая отодвинулась сантиметров на тридцать.

— А дальше она отодвигаться не будет?

— Нет, а зачем? — удивился Витя.

— Это, что, тайник для дистрофиков?! — возмутилась я. — Как туда пролезать-то?!

— Да ты попробуй! — радостно предложил парень. — У меня получилось, смотри!

И он с кряхтением протиснулся внутрь:

— Давай сюда!

— Там место хоть есть?

— Да!

— Ладно...

Я выдохнула, втянула живот и с трудом пролезла внутрь, конкретно так вытерев каменную крошку со стен.

— Береги голову. — заблаговременно посоветовал Витя.

Оказалось, внутри еще и потолок был такой низкий, что приходилось ходить полусогнувшись.

— Отлично, тайник для дистрофичных гномов. — пробурчала я. — Ну и что тут?

Лично я ничего особого не заметила в тусклом свете наших магических колец. Да тут и замечать-то было нечего, «тайник» был пуст.

Витя с гордостью проговорил:

— Посмотри на стену!

Оказалось, что на стене, той, что находилась в глубине тайника, было какое-то изображение, такое, выпуклое, как бы наклепленное на стену. Изображение это изображало... линию. Изогнутую линию.

— Ну? — спросил мое мнение надувшийся от гордости однокурсник.

— Интересно. — вежливо сказала я.

Не, ну если учитывать, что до этого момента Витя находил на стенах только надписи, сделанные другими учениками, то это определенно прогресс...

— Я думаю, это что-то значит. — многозначительно сказал парень.

— Угу. — сказала я, чтобы поддержать беседу.

— Этот замок полон тайн и секретов.

— Это точно. — согласилась я.

«И как нас всех до сих пор еще не разогнали?»
— главный секрет нашего института.

— Но я разгадаю его. — Витя потер руки с видом злобного гения.

— Пойдем, поздно уже.

* * *

Мы побрели обратно к холлу, а точнее к лестнице, ведущей к нашему общежитию.

— Вить. — окликнула я товарища. — А ты уже выбрал, какую гильдию выберешь?

— Серую, конечно! — последовал немедленный ответ.

— Почему «конечно»? Ты прям ни минуты не сомневался?

Парень усмехнулся:

— Еще чего! Да я только ради нее и поступил в институт! Жду не дождусь распределения...

— Да, а почему?

— Я не вижу смысла в этих общих...

— Да, нет. — перебила я. — Я про другое. Почему серая?

Витя недоуменно похлопал ресницами:

— Ну как же? История! Древняя магия, тайны... Я с детства этим грежу! Эх, жаль только Рогволд исчез, я бы не прочь лично у него поучиться. Такой человек был...

— Да? — спросила я без энтузиазма.

— Конечно! Хотя, с другой стороны, это вполне логичное завершение жизни великого человека. Пасть, спасая жизни всего человечества. — с пафосом изрек он.

Я хмыкнула:

— А ты правда в это веришь?

— В смысле? — не понял парень. — Тут не во что верить. Есть точно установленные факты.

— Что злой волшебник, собирающийся захватить мир, вместо этого приперся в институт магии и начал драться с нашим ректором? Вот, скажи честно, если бы ты хотел завоевать мир, то начал бы с высшего учебного заведения или хотя бы с управы района?

— Вообще-то, начинать надо со средств передвижения и средств связи. — сухо заметил однокурсник. — Но ты не права. Ибо причем тут захват власти? Разве ты не знаешь историю жизни нашего ректора?

— А разве есть курс, посвященный истории его жизни? — вопросом на вопрос ответила я.

— Нет. — удивленно ответил Витя.

— Тогда почему меня должна интересовать его жизнь?

— Ты же учишься в институте, который он создал!

— И что? Тут и без его жизни дисциплин хватает.

Парень все никак не мог успокоиться:

— Неужели тебя совершенно не интересует личность человека, который все это построил? — он картинно обвел рукой темный коридор.

— Говорят, чужая жизнь интересует тех, у кого нет своей.

— Да ты просто невнимательна к деталям и не хочешь себя утруждать! — уличил меня Витя.

Это заявление соответствовало истине процентов на 98, поэтому я сочла нужным лишь демонстративно обидеться, надув губы.

— Да будет тебе известно. — нравоучительно продолжал однокурсник. — Что в молодости ректор был знаменитым дуэлянтом, и они со злым волшебником уже сходились в магической битве.

— И тот решил повторить эксперимент? — фыркнула я. — Причем, непосредственно перед завоеванием мира. Ну не идиот?

Витя бросил на меня насмешливый взгляд:

— Не торопись судить людей, не разобравшись в деталях! Злодей победил нашего ректора в той, первой, дуэли, нанеся ему

сокрушительное поражение! Именно после этого Рогволд отринул путь бесконечных состязаний, начал изучать историю магии и, в итоге, отыскал перстень четырех элементов! Ну, а затем, решил поделиться своей мудростью с подрастающим поколением и возвел этот храм знаний.

— А злодей, который уже победил его однажды, пришел к нему снова? — задумчиво проговорила я.

— Наверное, хотел попытать свои силы вновь, учитывая тот кладезь знаний, собранный ректором за минувшие годы.

И тут со стороны лестницы послышался оглушительный грохот и нечленораздельные вопли.

* * *

«Три мудреца в одном тазу
Пустились по морю в грозу.
Будь попрочнее старый таз,
Длиннее был бы мой рассказ».

То ли два дебила решили доказать, что они не мудрецы, то ли моря не нашлось (хотя на территории ВМУЗа есть озеро), то ли они хотели показать свою индивидуальность... Короче, Денис и Тимофей нашли огромный жестяной таз, уселись в него и в таком виде съехали с лестницы, ведущей

от нашего общежития вниз, в холл. К слову, это самая высокая лестница в институте, так как общежитие «зеленых» находится на последнем этаже.

Кладанье жестяного таза о каменные ступени, сопровождаемое оглушительными воплями отважных покорителей высот нашего учебного заведения (не академических, а в изначальном смысле этого слова) перебудило всех. Наверное, в последний раз такой аншлаг был, когда посреди единого государственного магического экзамена, наконец, привезли пиццу, и было решено устроить перерыв.

Сейчас студенты облепили все поручни, парапеты, просветы в бойницах, решетки, кто-то уселся верхом на гиргулю, чтобы улучшить обзор. Вот только чего? Ну, сидели у основания лестницы наши дебилы, недоуменно потирая затылки, рядом валялся перевернутый таз. Мы с Витей единственные, кто оказался «по ту сторону баррикад», то есть, не наверху, а внизу.

Наконец, подросли преподаватели. Наш Матвей Ильич и куратор синей гильдии Авдотья Степановна, которую все называли просто Дунечка или Дуняша.

— Деточки, что случилось?! — всплеснула руками эта добрейшая женщина.

Кто-то из недоброжелателей выкрикнул сверху:

— Чего, не видите? Белье стирают.

Видимо, аналогия была связана с тазом. Мне бы скорее в голову пришла мысль о варке варенья.

Кто-то на соседнем пролете поддержал шутку:

— Да, а лестница у них вместо стиральной доски! По ступенькам одежду простирнули, а дальше можно идти в озеро полоскать!

Снова смех. Хмм, я давно заметила, что у студентов нашего ВМУЗа какая-то нездоровая тяга к ретроградству. Например, некоторые вместо нормальных шариковых ручек пользуются перьями и чернилами. А потом ходят и жалуются: «Кто-нибудь знает, чем можно руки от чернил оттереть?». Вот и тут. Ну, кто в наше время помнит про существование стиральных досок? Мне вспомнился только какой-то мультфильм, где черепаха вместо доски использовала свой «ступенчатый» живот панциря.

Тем временем, в дискуссию вступила вторая часть учащих, более адекватная. Проведя аналогию со стиральным порошком, они спросили:

— Вы чё курили?!

Тут господин учитель счел нужным вмешаться:

— Так, дети, расходимся по комнатам. Уже поздно. А мы с Авдотьей Степановной проводим ребят в лазарет.

— Да-да. — согласилась женщина. — Деточки, наверное, сильно стукнулись.

— Не, они всегда такие были. — выкрикнул кто-то сверху.

И тут же в дополнение к нему раздался голос какой-то ябеды:

— Господин учитель, а почему мы по комнатам должны расходиться, а вон они по коридорам гуляют?

«Вон они» — это были мы с Витей, скромно стоящие в темном проходе.

Благодаря этому возгласу все внимание мгновенно переключилось на нас:

— О, романтическое свидание!

— Прогулка под липами!

К счастью, тут вступил Толик, который своим обычным занудным голосом заметил:

— Они стоят в галерее — вытянутом в длину крытом помещении, переходе между холлом и учебным корпусом. Слово «галерея» происходит из итальянского языка, оно означало церковную паперть...

— Ой, да пошли уже спать! — махнули рукой студенты и, потягиваясь, начали расходиться.

А Толик продолжал свою мысль:

— То есть, по определению, действие происходит внутри помещения. Так откуда тут могут взяться липы?

Ему никто не ответил, так как все потенциальные слушатели уже разошлись.

Но ненадолго. Потому что через минуту снова раздался вопль. На этот раз женский.

* * *

Кровь. Вся каменная арка и плиты пола были забрызганы алой кровью. Кое-где виднелись также темно-красные, почти черные сгустки, о природе которых задумываться не хотелось.

Сразу после того, как холл огласил вопль, к нему добавился топот стаи слонопотамов — любопытных студентов, торопящихся посмотреть «а че случилось», а может и сфоткать. Снова воспользоваться в качестве обзорного пункта лестницей не получилось, так как место происшествие на этот раз находилось в глубине холла, за колонной.

Зато состав участников представления остался тем же: ДДТ и оба преподавателя. Сейчас стало понятно, что женский вопль принадлежал Дуняше.

Так вот, учащиеся оглядели место происшествия, залитое кровью, участников событий, с виду абсолютно невредимых, и выдали:

— Чего, у них все-таки что-то отвалилось?

— Ага, башка. — поддержал предположение кто-то.

— Не, головы, вроде, на месте. — внимательно смотрели на ДДТ собравшиеся.

— Головы на месте, а мозги выпали! — поступило новое предположение.

Позади раздался занудный голос Толика:

— Человек не может жить без мозга!

— Ага, скажи это им. — стоящие в первых рядах ткнули пальцами в Дениса и Тимофея. — Они без мозга уже много лет существуют.

— Стоп! Но если так, то и выпадать нечему? — сообразил кто-то.

Наконец, господин учитель оправился от шока и сказал:

— Все в порядке, это не их кровь. Она здесь уже была.

Тут же нашлись сомневающиеся:

— А вы уверены? Может, у них давно уже что-то отлетело, а вы сразу не заметили?

Авдотья Степановна пошатнулась, оба товарища поспешили подставить ей плечи, куратор практически повисла на них.

— Вот теперь в лазарет точно надо! — радостно объявил Денис.

— Ага! — поддержал его Тимофей. — И медсестра не будет говорить, что мы симулянты! Мы ж по делу!

— А чья кровь-то? — вернул всех к реальности Витя.

И зря.

— Какого-то мелкого животного. — сказал Матвей Ильич. — Вот там его... органы лежат.

— О-о-о-о. — простонала Дуняша.

— Ух, ты! — ломанулись вперед студенты. — Где?!

Тут раздался властный женский голос:

— Товарищи! Соблюдайте порядок!

Толпа любопытствующих моментально отхлынула назад, ибо этот голос знали все. И, как ни странно, он не принадлежал к преподавательскому составу. Это была Юленька, президент студенческого совета и главный редактор студенческой газеты.

Как воды Красного моря, учащиеся разошлись в разные стороны, давая ей проход. Девушка окинула внимательным взглядом место происшествия и тут же изрекла:

— Нужно сообщить в полицию.

— Я не думаю... — начал господин учитель.

— Это возмутительно! Нападение в стенах института!

— Да на кого напали-то?! — запрыгали от нетерпения в задних рядах.

— Это полиции и предстоит выяснить. — сурово сказала Юленька.

— Я думаю, мы обойдемся своими силами. — осторожно заметил Матвей Ильич.

— Студенческий совет будет следить за развитием событий. — холодно сощурилась девушка. — Так же мы поставим на повестку дня вопрос о патрулировании коридоров.

— Ставьте. — разрешил господин учитель и уже развернулся было, чтобы сопроводить Дуняшу и ДДТ в лазарет, но президент студсовета привыкла, чтобы последнее слово оставалось за ней:

— Господин учитель, это же ваши студенты нарушают распорядок ВМУЗа, появляясь в неположенном месте в неположенное время?

— Мои. — грустно согласился Матвей Ильич, глядя на ДДТ.

— Нет, не эти. Вон те. — и Юленька ткнула пальцем прямо в нас с Витей.

Пауза. Потом Денис выдал, вытаращив глаза:

— Так это вы?!

— Точно! — вспомнил кто-то из студентов. — Они же одни внизу стояли!

Я возмутилась:

— И что, что стояли? Вот, если бы мы прямо там мясницким тесаком кого-то потрошили, то еще можно было бы сделать вывод...

Меня перебил Матвей Ильич:

— Это не они.

— Почему вы так уверены? — немедленно вскинулась Юленька. — Только от того, что они учатся на вашем отделении?

— Потому что мы с Авдотьей Степановной проходили через эту арку, когда шли на шум. — спокойно ответил господин учитель. — Никакой крови там не было.

— То есть... ее размазали, пока мы все тут стояли?! Прямо в двух шагах?! — ужаснулась девушка. — Я подниму этот вопрос...

Ее заглушил восторженный возглас Тимофея:

— Ух, ты! У нас есть свой маньяк!

Преподаватель осадил его:

— Я не думаю, что это человек. Скорее всего, какое-то животное.

Как ни странно, но это заявление спровоцировало общую панику:

— У нас по коридорам бродит опасное животное, которое потрошит других животных прямо у нас под боком?!

И эти люди только что радовались, что у нас объявился свой маньяк. Дискриминация.

Господин учитель в очередной раз призвал всех к порядку (ну или хотя бы к мимолетному проявлению разума):

— Пожалуйста, вернитесь в общежития! Разберемся со всем завтра. Будет проведено расследование. И, да, рассмотрим заявки студенческого совета. — добавил он специально для Юленьки.

Та снова сощурилась (м.б. зрение плохое?):

— Уж постарайтесь. Выборы на подходе...

Глава 2

Утром меня разбудил писклявый голос карманной феи:

— Та-та-та-там. Та-та-та-там.

— У меня другой рингтон стоял. — сонно заметила я.

Фея надулась:

— Я вам что, нанялась, каждый день новые мелодии запоминать?!

— Именно что нанялась, у тебя же работа такая...

Та сделала вид, что не услышала моего замечания и принялась передавать сообщение:

— От Вики для Иры. Скорее! Бегом сюда! (тут фея изобразила в воздухе замедленный бег на месте). Тут ТАКОЕ! (крылатая малютка схватилась

за голову и выпучила глаза). В лаборатории (здесь пошла серьезная пантомима с поправкой воображаемых очков на глазах и подношением к глазам каких-то невидимых мензурок...).

— Слушай. — прервала я спектакль. — А чего, Вика вот прям так и кривлялась, пока сообщение диктовала?

— Это не кривляние! Это смайлики! Для дополнительной эмоциональной окраски...

— Я поняла. — ответила я и подала ей чайный пакетик (чаевые).

Довольная фея схватила его и поспешила скрыться. У этих малюток настоящая чайная зависимость. Ладно. Чего там случилось в лаборатории?

* * *

В лаборатории меня ждала заплаканная Вика, недоуменная Маргарита и грустный (как всегда) Матвей Ильич.

Подруга бросилась ко мне, и со всхлипом проговорила:

— Жабы сбежали!

Я вспомнила, как активно они вчера пытались выбраться из аквариумов, и глубокомысленно изрекла:

— Вон оно что... А в чем собственно проблема?

— Во вчерашнем инциденте. — ответил мне господин учитель.

— А! Вы думаете, это их кто-то?!

— Нет. Кровь определенно принадлежала млекопитающим.

— Тогда... они кого-то?!

— И это вряд ли. — спокойно заметил преподаватель. — Судя по следам на полу, жабы выбрались из аквариума и сбежали через окно на территорию института.

— Может, в озеро? — жалобно спросила Вика.

Я продолжала недоумевать:

— Ну, сбежали и что? Нам так уж нужны были эти жабы?

Вступила Маргарита:

— Собственно, дело не в жабах. Просто, Вика обнаружила пропажу, начала поиски и обнаружила еще кое-что. Исчезли лабораторные крысы.

Я занервничала:

— Может, намечается потоп? Каждой твари по паре... Крысы бегут с корабля... Никто прогноз погоды не слышал?

Матвей Ильич грустно заметил:

— Даже, если так, то эти крысы до ковчега не добрались. Ведь именно их вчера... их следы мы вчера обнаружили. В арке и на стенах.

— И это еще не все. — устало добавила Маргарита. — Мы обнаружили еще одну пропажу — Граф. Его нет в вольере.

— Это был не он! — немедленно вступилась я за грифона.

— Мы его особо и не подозреваем... — проговорил господин учитель.

— Да. — кивнула секретарь. — Крысы не входят в рацион грифонов...

— А даже, если бы входили. — добавила я. — Граф никогда не стал бы сам их потрошить. Он сел бы рядом, держа в когтях столовые приборы и повязав на шею салфетку, и ждал бы, пока его обслужат.

— Да. — согласился Матвей Ильич. — Но, тем не менее, это не умаляет того факта, что у нас по территории института разгуливает грифон. Особенно, учитывая его прошлое.

— Те ученики его дразнили! — напомнила Вика.

— Не уверен, что наши студенты проявят больше здравомыслия. — развел руками преподаватель.

Маргарита посмотрела на часы и спросила:

— Собственно, девочки, мы всего лишь хотели спросить, вы вчера вечером ничего странного не заметили?

Вика нахмурилась, потом посмотрела на меня.

— Жабы упорно пытались сбежать. — сказала я. — Правда, попытки были довольно нелепые... Думаете, им кто-нибудь помог?

— Это неважно. — отмахнулась секретарь. — Ладно, придется раздать ориентировку, что у нас тут бродит опасное животное.

— И грифон. — хором добавили мы с подругой.

— Ну, да, так и напишем.

* * *

До начала занятий оставалось еще около часа, мы с Викторией отправились обратно в общежитие. Подруга спросила:

— Ты вчера последняя уходила из лаборатории, да?

— Ну да. Ты же сама хотела пораньше уйти...

— Да. — торопливо кивнула девушка. — Скажи, а ты... никого сюда не приводила?

Я демонстративно хлопнула себя по лбу:

— Слушай, ну точно! Моего друга, крысолова из Гамельна! Он мне на дудочке еще играл...

— Издеваешься, да? — покосилась на меня Вика.

— Извини, но какой вопрос, такой и ответ. — развела я руками. — Ушла последняя, все были на месте, даже жабы. Никого сюда не пускала.

— А как же Витя? — вкрадчиво спросила подруга.

— А что он забыл в лаборатории? — фыркнула я. — Если хочешь знать, Витю не интересуют современные технологии.

— Но вы вчера вместе вернулись!

— Встретились в холле. Он какой-то очередной тайник нашел, показывал мне.

— Так у вас было свидание? — тут же оживилась девушка.

— Господи, да какое свидание?!

— Ну, сама же говоришь, он водил тебя тайник смотреть...

Я быстро ткнула пальцем в одну из кадров с пальмой:

— Ой, смотри, кто-то пачку сигарет спрятал! Наверное, тайник. Ну, что, у нас уже свидание? Я же тебе тайник показала...

— Тише ты! — Вика испуганно огляделась по сторонам и быстро спрятала пачку в карман. — Чего так орать-то?

— Кто так прячет?

— Ладно, давай поговорим о другом. — подруга немедленно переключилась на свой любимый объект разговора. — Я ему вчера отправила заявку в друзья.

— И что?

— Ничего. — понурилась девушка. — Ничего не ответил.

— Может, еще не видел? — предположила я.

— Да нет. — отринула мою версию Вика. — Я думаю, он нарочно меня игнорирует.

— Зачем это?

— Не знаю... Дразнит меня. — задумчиво проговорила подруга. — А мне надо как-то отреагировать, сыграть свою партию, но я не знаю как... Кажется, он любит разные психологические игры...

Хмм. Я определенно отстала от жизни. Ибо, с каких пор страдание фигней стало считаться психологической игрой?

* * *

Перед началом занятий нас ждало собрание в главном зале. Официально, его устроителями был преподавательский состав, однако на деле, те робко жались по стенам, в то время как трибуну заняли активисты из студсовета, во главе с Юленькой, естественно. Девушка держала пламенную речь:

— Настали темные времена. И они требуют решительных мер.

Из зала немедленно выкрикнули:

— Темные времена требуют темных мер!

Президент выкрики проигнорировала:

— Мы требуем, чтобы коридоры нашего учебного заведения патрулировались высшими магами с наступлением темноты!

Судя по кислым лицам преподавателей, они и были теми самыми высшими магами, которым предстояли неоплачиваемые сверхурочные.

А Юленька продолжала:

— Руководство обязалось ежедневно отчитываться студенческому совету о ходе расследования, связанного со вчерашним инцидентом в холле!

Похоже, они на что угодно были готовы, лишь бы от нее отвязаться.

— А также, не забываем про приближающиеся выборы! — добавила девушка. — Нашим кандидатам предоставляется прекрасный шанс показать себя с наилучшей стороны!

Я была уверена, что преподы не купятся на эту жалкую манипуляцию, но действительность немедленно показала, что я ничего не понимаю в людях. Как минимум три преподавателя сразу же выпрямились, втянули животы и с важным видом кивнули, соглашаясь со словами президента

студсовета. Вот Матвей Ильич отреагировал нормально, на его лице так и было написано: «Не было печали...».

Засим собрание было разогнано по аудиториям. Думаю, стоит добавить, почему все так боятся Юленьку. Она активистка, борец за правду и за свободу слова и мнения. И пользуется этой свободой на всю катушку. Ее обличительные статьи стали легендой нашего ВМУЗа. Но проблема в том, что Юленька очень быстро меняет свое мнение, чуть ли не каждые пятнадцать минут, причем, сразу на абсолютно противоположное. Объяснение этому дается такое: «Следствием выявлены новые факты». На скромный вопрос потерпевших, а почему бы сразу не собрать все достоверные факты, а потом уже на основании этого писать статью, девушка строго отвечает, что она журналист и составила свое мнение. И это ваша проблема, что вы произвели на нее впечатление, годящееся лишь для такого мнения. Не хотите обличительных статей? Старайтесь лучше. Предоставляйте ей факты, объясняйте свою позицию, уговаривайте... И ведь уговаривают.

* * *

Первой была лекция по общей магии. Мы собрались в аудитории, той самой, где висел скелет

страуса/динозавра. Две парты в центре класса пустовали, ДДТ, обычно занимавших эти места, нигде не было.

Матвей Ильич обвел нас усталым взглядом и спросил:

— А двух товарищей кто-нибудь видел?

— Не-а. — протянули мы.

— А из лаборатории грифон сбежал. — тут же сообщил кто-то.

— Да. — рассеянно ответил преподаватель. — Ему с ними лучше не встречаться... Давайте начнем лекцию. Сегодня мы поговорим о магии крови.

Все дружно подобрались на своих местах и уставились на господина учителя:

— Это про то, как управлять людьми, как марионетками?!

— Нет, это называется политика. — усмехнулся Матвей Ильич. — Магия крови — эта вся та память, которая в ней хранится.

— Аааа... — разочарованно протянули мы.

Только Витя оживился:

— А как эту память прочитать?

— Боюсь, что никак, если ты живой человек.

Магию крови могут почувствовать только мертвые, точнее не-мертвые. То есть, те, кто ею питаются и от крови набираются сил и восстанавливают плоть...

Витя перебил его:

— То есть, живому человеку от нее никакого толку?

— Мы все пользуемся этой магией, но неосознанно. Она всегда есть в нашем теле, как память о наших кровных предках и...

— Давайте лучше про зомби. — попросил скучающих класс.

— Я ничего не говорил про зомби. — удивился Матвей Ильич.

Вика решила задать тему разговора:

— А как вы думаете, кто мог сделать с крысами то, что мы вчера видели?

Толик решил, что вопрос задан некорректно и поспешил добавить пару пояснений:

— Выпотрошить внутренности и размазать их, вместе кровью и плазмой, по поверхностям стен и пола?

— Фу... — дружно поморщились девчонки и некоторые парни тоже.

— Что? — удивился Толик. — Все так и было.

Господин учитель торопливо ответил:

— Я думаю, это было какое-то животное.

— А если из зомбаков выбирать? — уточнил параметры запроса Витя.

— Зомби охотятся за мозгами. — с важным видом ответил Толик. — Зачем им нападать на крыс?

— Да на студентов, в принципе, тоже бессмысленно. — задумчиво добавил Витя. — Может, дверью ошибся?

— Кстати. — оживился Толик. — Зачем нам какой-то зомби? У нас ведь уже есть подозреваемый! Сбежавший грифон.

— Что?! — мы с Викой одновременно обернулись на него, готовые броситься на амбразуру.

— А что? Он находился с крысами в одном помещении, достаточно силен, чтобы справиться и с ними, и с дверью, а, главное, он умеет летать!

— А это тут причем?

— Как? Ведь нет ни следов взлома, ни следов на полу. Преступник явно перемещался по воздуху.

— Какие он тебе следы должен на полу оставить? — фыркнула Вика. — Стрелочки нарисовать, как в казаках-разбойниках?

Однако Толик был не из тех, кого легко смутить:

— Кровь и внутренности...

— Фууууу!

— ...ими был вымазан пол. Преступник должен был оставить на них отпечатки ног или лап. А их нет.

Матвей Ильич понял, что вот уже пол лекции мы обсуждаем дохлых крыс и явно не собираемся

останавливаться, поэтому был вынужден вмешаться:

— Дети, успокойтесь. Ведется расследование, мы непременно выявим причастных к этому происшествию. А теперь, давайте вернемся к лекции.

* * *

Во время обеденного перерыва ко мне подплыла сияющая от радости Вика:

— Знаешь, что сейчас случилось?

— Граф нашелся?

— Нет. — чуть помрачнела подруга. — Его все еще ищут.

— Тогда, сдаюсь.

— Он добавил меня в друзья!

— А... И что сказал?

— Ничего. — удивилась Вика. — А что он должен был сказать?

— Ты говорила, он тебя игнорирует.

— А! Нет. Просто у него работы много было. Три дня подряд смены по 14 часов.

— Ясно.

«Психологические игры, сложный психотип...» — передразнила я подругу про себя.

Тут нам наперерез бросился Витя:

— Ира! — он встал прямо передо мной, загораживая дорогу. — Не ходи туда!

И парень ткнул пальцем в какой-то угол, где возле стенда столпились наши однокурсники.

— Я туда сроду не ходила. — пожала плечами я.

Витя с облегчением выдохнул и отступил в сторону:

— Тогда ладно...

Но вот сейчас, когда он это сказал... Я бросила взгляд в ту сторону, а толпящиеся у стенда студенты обернулись на меня и захихикали.

— Эй! В чем дело?

— Ни в чем. — занервничал Витя.

— Нет, серьезно? — присоединилась ко мне Вика.

— Да ничего! — в панике закричал парень.

Народ посмотрел на стенд, потом на меня и снова захихикал.

— Там чего, про меня что-то написано?! — дошло до меня. — А ну, расступись!

Оказалось, что все было еще хуже. Там еще и моя фотка была прилеплена! Причем, снятая «скрытой» камерой. Короче, я смотрела в сторону и вид у меня был такой, словно в моей голове всего одна мысль, но я никак не могу ее отыскать и от того такая мрачная. Блин, это я с такой рожей по

коридорам расхаживаю?! Да как от меня люди до сих пор не шарахаются?

Ну, а под фоткой был текст. Точнее, обличительная статья. Угадайте, кто автор?

«Руководство института обещало провести расследование в связи с ночным происшествием, и что же мы видим? Вчера, на глазах у всего института (от меня: вранье! Там была только половина института, вторая зависала в интернете и ничего не слышала) был нарушен распорядок нашего ВМУЗа, двое студентов разгуливали по темным коридорам, без уважительной причины. Однако преподавательским составом не было предпринято никаких попыток потребовать объяснения такого поведения. Наша газета была вынуждена произвести расследование, и вот, что мы выяснили. Студентка Ирина, см. фото, была замечена в тот вечер вне общежития. Никого не заинтересовал тот факт, что она является посудомойкой (лаборанткой!!!) в той самой лаборатории, откуда исчезли грифон и крысы. Более того, она последняя в тот вечер выходила из лаборатории и видела крыс живыми. Нашей газетой была предпринята попытка создать психологический портрет подозреваемой, и вот что нам рассказал один из ее сокурсников, Анатолий (Толик, прибью, свинья ты этакая!): «Ирина — социопат, всячески старается избегать контактов с

другими людьми, у нее нет близких друзей. Также, прослеживаются аутистичные черты. Ирина ярко выраженный, я бы даже сказал, закоренелый, интроверт, она постоянно погружена в себя и редко, когда выныривает из своего «я», чтобы обратить внимание на какие-то мелкие детали окружающей ее действительности. Все мы для нее лишь фон, задний план, статисты в ее аутентичной реальности».

Черт, это какой-то портрет Ганибала Лектора! И где они отрыли такую фотку? Чертовы папарацци!

Вика в ужасе пробежала текст глазами, потом схватила меня за рукав:

— Скорее! Бежим к Юле!

— Женская драка? — уточнила я. — Я не участвую.

— Какая драка! — возмутилась подруга. — Мы должны все ей рассказать!

— Вик, ты чего? Это же она про меня написала! Ты что, ее стиль не узнала? Да вон ее подпись в углу, она же не скрывает...

Девушка перебила меня:

— Мы должны рассказать ей правду! Что ты вообще не такая!

Я вытаращила на нее глаза:

— Вик, ты в своем уме? Эта селедка пера накатала на меня какую-то ахинею, а я должна

бежать к ней и переубеждать? Это она должна передо мной извиниться!

— Ира, но весь институт это прочитал! — в ужасе проговорила подруга.

Я хмыкнула, потом обернулась к толпе студентов и громко спросила:

— Так, тут есть хоть кто-нибудь, кому не наплевать на то, что написано в этой статье?

Пауза.

Потом пошли несмелые ответы:

— А чего там написано?

— Я не читал.

— Я просто фотку пришла посмотреть.

— А там разве не про сессию?

— А кто-нибудь знает, когда пересдача?

— Народ, а как у Дуняши отчество, а то я не знаю, как к ней обратиться?

Я с довольным видом повернулась к Вике:

— Видишь? Всем плевать.

— Но тут написано, что у тебя нет близких друзей! — обиженно проговорила девушка. — А как же я?

— Ну, вот видишь, она даже это выяснить не смогла. А еще собирается расследование проводить...

Тут снаружи послышались залихватские вопли, и все бросились к выходу на улицу.

Грифон величественно парил в воздухе, широко раскинув орлиные крылья. А на его спине с восторженными воплями расположились Денис и Тимофей и, видимо, изображали сцену из «Титаника». Или просто самолет. И вот, грифон сбросил высоту и пролетел прямо над зеркальной гладью нашего озера. Зверь опустил в воду одну лапку, рассекая свое отражение надвое.

— Красиво летят! — мечтательно проговорила Вика.

За нашими спинами тут же раздался скрипучий голос Толика:

— Птицы могут парить только на воздушных потоках. А, так как грифон летит над озером, очевидно, что...

БУЛТЫХ!

Крылатый зверь с размаху врезался в воду и тут же ушел под нее, вместе с обоими седоками. Впрочем, сам грифон немедленно всплыл, горделиво вскинул голову и царственно поплыл по-собачьи, отталкиваясь всеми своими львиными лапами.

Следом за ним всплыли и наши два дебила, только совсем не величественно, а в панике крича и толкаясь.

— Плавать, что ли, не умеют? — предположил Витя.

— Да нет. — пожала плечами я. — Вполне себе плывут.

Более того, у ребят были все шансы взять бронзу на соревнованиях по стометровке, так споро они гребли к берегу. Правда, при этом, не переставая вопить.

Толик немедленно прокомментировал:

— При плавании необходимо делать глубокий вдох через рот, а, находясь под водой, выдыхать воздух через нос и рот. Постоянный ор совершенно не способствует...

Тут ДДТ подплыли достаточно близко, чтобы мы расслышали... чо-чо?

— Сонм? Сон? Слом? Слон? Облом?

— С-О-М!!! — проорали из воды.

— А! — доехало до нас. — Они нашего сома разбудили.

«Наш» сом — это здоровенное усатое рыбообразное чудовище, обитающее в озере на территории института. Обнаружили его случайно, когда этот поганец попытался укусить одного из купающихся студентов за пальцы ног. Он их, видите ли, за движущихся червячков принял. Короче, после этого была проведена акция протеста, в ходе которой студенты пытались учинить новый общеинститутский праздник — день

ухи из сома. Но за чудовище вступилась Дуняша. Хорошая женщина в слезах уговорила своих коллег пощадить бедную рыбку, тем более, что преподавательница теперь сама будет его кормить. Действительно, каждое утро Авдотья Степановна приходит к озеру и крошит туда булочку. По слухам, на сдобе сом разожрался еще в два раза. Но что поделаешь...

А вот теперь усатое чудовище не на шутку разошлось и упорно преследовало ДДТ, беззвучно раскрывая свой усатый рот. Возможно, хотело сказать: «Где моя булочка?!».

Мы стояли на берегу и смотрели. Потом Вика неуверенно произнесла:

— Надо им помочь, наверное?

Все искоса друг на друга посмотрели.

Тут Витя сообразил, что нужно делать:

— Пойду преподавов позову! — радостно сказал он и слинял.

А мы остались стоять. Я тоже решила откосить и громко спросила:

— Ну, чего, есть тут хоть один мужик?

— Это дискриминация! — обиженно выкрикнул Толик.

И тут раздался спокойный, харизматичный, мужественный и уверенный в себе голос:

— Всем сохранять спокойствие! Я уже здесь.

— Ах! — восторженно выдохнула почти вся женская половина студентов. — Мачо-мэн!

Вообще-то, его звали Петр, но мачо-мэн, конечно, звучит круче. Студент четвертого курса, член красной гильдии, дружинник и волонтер по технике безопасности. Он мощным движением накачанных рук распахнул рубашку (по-моему, пара пуговиц отлетела), обнажив торс и кубики на животе.

— Уууууаааауууу... — простонали студентки.

— Сейчас я с ним разберусь. — сказал Петр и брутальной походкой направился к зеркальным водам.

— Вообще-то. — немедленно вмешался Толик. — Гораздо рациональнее «играть на своем поле», то есть, на суше...

— Молчи, жертва дискриминации! — сурово оборвала его Вика. — Если драться на суше, то ему бы не пришлось рубашку снимать! А оно нам надо?

— Чего? — захлопал глазами Толик.

Тут вернулся Витя вместе с господином учителем:

— Что здесь происходит? О, грифон нашелся.

Граф сидел на песочке и лениво чистил перышки.

— Господин учитель. — позвала его одна из студенток. — А Петя в озере сому морду чистит!

— Что?

В этот момент Петр и сом сошлись в схватке «лоб в лоб».

— Ох... — устало проговорил педагог.

Он подошел к колышущимся от мордобоя водам и, воспользовавшись магическим перстнем, раздвинул воды озера на две части. ДДТ и Петр с сомом шлепнулись на илистое дно.

— Сом, на место! — прикрикнул на рыбу учитель. — Где твое место? Лежать!

Усатое чудовище жалобно заскулило, а потом поползло по дну, виновато виляя чешуйчатым хвостом.

— А вы, выходите из воды.

ДДТ с радостью помчались к берегу, Мачо-мэн же неторопливо продефилировал по проходу:

— Господин учитель, сом напал на учащихся, но я разрулил ситуацию.

— Оденься, холодно. — спокойно ответил Матвей Ильич и вернул озеро в первоначальный вид. — Где нашли грифона?

— Это мы его нашли! — немедленно запрыгали на месте два товарища.

— Даже не сомневался. Здесь все приключения на свою голову находите именно вы. — сказал преподаватель. — Так, где он был?

— Там! — ребята указали в сторону въезда на территорию института. — Он сидел на траве, возле такой тележки, ну, на которой чемоданы возят. Мы к нему подкрались, а он нас заметил и на тележку пересел. Мы ждем, а он тоже чего-то ждет. Короче, мы решили покататься...

Вика объяснила:

— Он ждал, что вы его отвезете на тележке обратно в номер... в вольер.

— Зачем его везти? — удивился Денис. — Он же летать умеет!

— Не барское это дело...

— Ясно. — принял к сведению Матвей Ильич. — Идите, переоденьтесь, а то простудитесь. Граф, пойдем в лабораторию.

Грифон лениво покосился на препода, но, все-таки, статус имеет значение, поэтому зверь нехотя встал и пошел за учителем, как равный с равным. На всякую шелупонь он внимания не обращал, поэтому мы бросились врассыпную, дабы львиные лапы по нам не прошли.

* * *

Следующую лекцию проводила Дуняша. Когда мы расселись, она первым делом начала спрашивать о своем любимце:

— Я слышала, кто-то сегодня обидел сомика?

ДДТ тут же вспыхнули:

— Да он нас чуть...

Вика перебила их:

— Петр из красной гильдии все разрулил!

Авдотья Степановна умилилась:

— Какой славный мальчик! Спас нашего сомика. Непременно приглашу его на сегодняшнее чаепитие! Он будет героем дня.

— Правда?! — обрадовались девчонки.

Преподавательница живой магии еженедельно устраивала милые домашние чаепития, которые посещал только узкий круг ее любимцев, так как все остальные под различными предлогами уклонялись от предложений посетить это довольно скучное мероприятие. Но Мачо-мэн славился своей галантностью по отношению к женщинам, следовательно, он едва ли сможет отвертеться от прямого приглашения. Ох, чувствую, сегодня на чаепитии будет аншлаг. Правда, без меня. Я-то там что забыла?

Преподавательница, тем временем, в очередной раз отклонилась от учебного плана (я, кстати, уже начинаю сомневаться, а существует ли он в природе?):

— Сегодня, я хотела поговорить с вами о классификации магических существ, но... Ситуация с сомиком меня так расстроила! Давайте поговорим

об уловках хищников, подстерегающих бедную рыбку на каждом шагу!

— Например, здоровенное усатое чудовище, которое нападает на купальщиков! — выкрикнул Денис.

Дуняша сарказм не распознала и ответила:

— Я бы хотела начать с одной коварной змеи, она называется Кантиль.

— Красивое имя. — оценила Вика.

— Эта ядовитая гадина является обладателем желтого наконечника на кончике хвоста, по фактуре напоминающего дождевого червя.

— Желтого червя? — удивился Витя.

— Змея двигает им, имитируя движения червя, потенциальная жертва подходит поближе и... все! Ядовитый укус. — Авдотья Степановна трагически всхлипнула.

— Как можно повестись на желтого червя?! — продолжал недоумевать Витя.

Я недовольно поморщилась:

— Слушай, ну на кого может охотиться эта змея? На лягушек, ящериц, грызунов? Думаешь, у них достаточно мозгов, чтобы вдаваться в цветовую гамму?

Преподавательница продолжала:

— Гораздо более опасна для нашего сомика так называемая грифовая черепаха. У нее на языке есть придаток ярко-красного цвета, так же

напоминающий червя. Черепаха замирает под водой с открытой пастью и приманивает на него рыб, а как только жертва подплывает, сразу захлопывает пасть!

— Круто. — оценил Денис.

— А наш гриф просто на берег поплыл. — разочарованно протянул Тимофей.

— Во-первых, он грифон, во-вторых, не черепаха. — поразила его убийственной логикой Вика.

— Один из самых коварных подводных хищников — морской черт! Уродливый с виду, он не уступает и повадками! У черта есть отросток над ртом, похожий на крючок. На этом отростке обитают люминесцентные бактерии, генерирующие сине-зеленое свечение. А кожа хищника, напротив, не отражает синий свет, а поглощает его! То есть, в мрачных толщах воды, при свете своего фонарика он становится невидимкой!

— Чтоб рыбу рожей своей не напугать. — понимающе закивал Тимофей.

— И приглашает их к себе, на огонек. — вторил ему Денис.

Дуняша продолжала свой список хитроумных злодеев:

— Есть коварные обманщики и среди птиц! Например, цапли. Эти тонконогие бестии приманивают несчастных рыб, шевеля под водой

своими костлявыми пальцами! Рыбки думают, что это червяки, подплывают и оказываются атакованы!

— Этим методом много сотен лет пользуются рыбаки, разве что, заменив пальцы на удочку. — скучающим голосом сказал Толик.

— Но самые коварные хищники — кошки! Например, ягуары. Они садятся на ветку дерева, нависающую над водой, и опускают в воду свой пятнистый хвост. Когда рыба подплывает, хищник бьет ее когтистой лапой и вытаскивает из воды!

— Кошку, что ли, завести? — задумчиво проговорил Витя. — Может, скинемся? Заведем, и можно будет спокойно в озере купаться.

— Ага. — фыркнула я. — Крупные кошки ведь всего один раз в жизни питаются. А дальше будет ходить среди нас, мурлыкать и с клубком шерсти играть.

— Да. — согласился с моими аргументами парень. — От него же шерсти много...

Тут девочки окончательно заскучали и перевели тему лекции в другое русло:

— Авдотья Степановна, а какая сегодня тема чаепития?

— Ой, девочки, я еще не думала. — растерялась преподавательница.

— Так давайте обсудим! — радостно предложили студентки.

— Ой, не знаю, ребятам, наверное, неинтересно будет.

— Да ничего страшного! — замахали руками парни, доставая свои телефоны и айпады. — Не обращайтесь на нас внимания. Как будто нас здесь нет...

* * *

Во время перерыва я натолкнулась на Юленьку. Ну как натолкнулась — она со своими единомышленниками устроила баррикаду прямо посреди холла и с ожесточением выкрикивала лозунги:

— Пир во время чумы?! Как вы на это смотрите?! Давайте! Развлекайтесь! По зданию ходит маньяк, потрошащий крыс! Задумайтесь! Кто следующий?!

И они начали скандировать:

«Как от проказницы Зимы,
Запремся также от Чумы!
Зажжем огни, нальем бокалы,
Утопим весело умы
И, заварив пиры да балы,
Восславим царствие Чумы».

Мы с интересом вытянули шеи:

— Чего это они там?

Толик предположил:

— Кажется, агитационная компания против прививок.

— Да нет. — Витя сумел разглядеть один из лозунгов на плакате. — Это против Дуняши.

— А что такое? — удивился Толик. — Она захворала? У меня есть защитная маска. В крайнем случае, можно говорить через салфетку.

— «Чума» — это образное выражение. — пояснила Вика. — Они протестуют против сегодняшнего чаепития.

— Тавтология. — фыркнул Толик. — Протестуют против...

Подруга вспылила:

— Ну, иди от чумы привейся, раз нормального языка не понимаешь!

— Не вижу причинно-следственной связи.

В их перепалку вмешался Витя:

— А в чем проблема с чаепитием? Их что, не пригласили?

— Ну, как бы, они считают, что в ВМУЗе чрезвычайная ситуация, а мы тут чай гонять собрались. — пояснила Вика.

— И чем вызвана эта чрезвычайная ситуация? — удивился Витя. — Из-задохлых крыс? Помнится, когда было нашествие саранчи, лягушек

и австралийских тараканов никто чрезвычайное положение не устраивал.

Я вспомнила тот случай:

— Еще бы, мы все сидели тише воды, ниже травы. Потому что, если бы в департаменте магического образования узнали, что студенты нашего ВМУЗа, пытаюсь магически определить прогноз погоды на три дня вперед, вызвали стихийное бедствие в лице одной из семи египетских казней...

— То их бы сразу переманили в гисметео. — закончил за меня Витя.

— Сомневаюсь. — покачала головой я. — Скорее, в минобороны. Или дали бы грант на заграничное обучение, с целью устроить диверсию в стане врага...

Толик вернул нас к действительности:

— Так они устроили забастовку против чаепития? Зачем? Преподаватели ведь уже пообещали устроить патрулирование коридоров. Что еще нужно?

— Я думаю. — задумчиво проговорила Вика. — Тут все гораздо сложнее. Они копают под Дуняшу.

— Чего? — не понял Витя.

— Она ведь один из кандидатов в ректоры. Милая, добродушная, ее все любят, ходят на чай...

— Ой, да не смейся меня! — фыркнул парень. — Кто будет голосовать за Дуняшу, как за ректора? Я бы ее и заведующей детского сада не поставил, сожрут ведь на такой должности. У ректора должна быть сильная рука.

Вика продолжила гнуть свою линию:

— И, все-таки, я думаю, они это нарочно... Ира, а ты что думаешь?

«Главное, что Юленька от меня отстала и переключилась на кого-то другого».

— Нам пора на лекцию. — сказала я вслух.

* * *

Грузный и монументальный Давид Иванович был куратором серой гильдии и больше всего на свете ценил аристократизм и дворянские корни.

— Я рассказывал вам историю об истинном благородстве последнего наследного принца магического сообщества?

— Нет. — сказали мы хором.

На самом деле, эту историю мы слышали уже раз сто, но если чем-нибудь не занять преподавателя, то он может начать чем-нибудь грузить нас.

— Так вот! — обрадовался куратор. — Однажды наследный принц проезжал на своей запряженной четверкой мышат карете... Вот

истинный лоск! Когда будущий король не гнушается ездить на заколдованной отечественной тыкве! Не то, что нынешние президенты на иномарках!

— Гринписа на него нет. — прошипела Вика.

— И продукты питания зря переводит. — кивнул Толик.

Давид Иванович громогласно продолжал:

— И вот, проезжая мимо одного дворянского гнезда...

— Ага, по трущобам ездить не стал. — сощурился Витя. — Посмотрел бы, как народ живет...

— Ты чего, там же дорог нет. — фыркнула я.

— ...принц услышал, что кто-то его окликает: «Мон шер! Приблизься». Будущий король отправил сопровождающих выяснить, кто это его зовет.

— Трус. — прокомментировала Вика.

— Нормальный расклад, секьюрити за это деньги платят. — не согласился Толик.

А куратор все рассказывал:

— И выяснилось, что это одна из крестьянок, принадлежащих местному землевладельцу. Только она дурочка, блаженная, развлекается тем, что с прохожими через ограду целуется.

— Правильно говорить — «человек с ограниченными возможностями». — сурово сказала Вика.

Витя удивился:

— А, чего, ограда заколдованная была? Перелезть нельзя было?

Преподаватель говорил так громко, что сам себе заглушал наши комментарии, что, в принципе, к лучшему:

— И наследный принц велел дать ей тысячу серебром. Вот. Понимаете? Это в крови. Он — принц, а она крестьянка — дурочка...

— А он узнавал, что с ней дальше было? — громко спросила Вика.

Препоод оказался в замешательстве:

— Суть рассказа не в этом...

— Да грохнули ее из-за этих денег! — выкрикнул Денис.

— Ну, по крайней мере, деньги у дурочки отобрали. — сухо заметила Вика.

— Может, она их сама выбросила или отдала кому-нибудь. — предположила я. — Вряд ли она понимала их ценность.

— А, может, ее хозяева сообразили, что это выгодный бизнес? — сообразил Тимофей. — Наладили производство...

— Думай, что говоришь! — одернула его моя подруга.

Толик с важным видом поправил очки:

— На самом деле, проблема не в этом. Из вашего рассказа, Давид Иванович, я делаю вывод,

что принц на тот момент уже был совершеннолетним, так как разъезжал один, но, насколько мне известно, в то время страна переживала магические войны и недостаток бюджета. Так почему будущий наследник раздает тысячу серебряных, когда его страна остро нуждается в финансах?

Давид Иванович стукнул кулаком по столу и разразился бранью:

— Мещане! У вас все измеряется деньгами! А настоящее благородство не купишь! Оно в крови! В чистой крови! В былые времена в университет магии допускались только отпрыски благородных семей! Проклятая демократия! Посмотрите, куда мы катимся!

После этих слов он окончательно раскраснелся и, вскочив с места, бросился к выходу и покинул аудиторию, хлопнув дверью. Затем в стену с той стороны кто-то долбанул кулаком.

Толик как ни в чем ни бывало объявил:

— Свободное время! Рекомендую занять его подготовкой к сессии...

* * *

После лекций я засела в библиотеке. Ибо практика показывала, что как бы не халтурили преподаватели, какие бы байки они не

рассказывали вместо лекций по предметам, на сессии все равно будут спрашивать весь материал курса. На возмущенные возгласы «Мы это не проходили!» ответ — «вы для себя учитесь, а не для нас». А они, похоже, не для нас работают, а... за зарплату? А за что им вообще деньги платят? Блин, надо идти преподавать. Ответственности никакой, зато можно устраивать дедовщину над студентами.

Тут за мой столик быстро подсел Витя, таинственно прижав палец к губам: «Тссс!». Правда, садясь, он нечаянно сдвинул стол вперед, и тот противно заскрежетал по полу, так, что на нас обернулась половина библиотеки.

— Чего случилось? — спросила я.

— Я нашел еще один тайник! — загадочно прошептал он.

— А. И где?

— Помнишь витраж в главном зале?

— Нет. — подумав, ответила я.

— Ну, круглый такой!

— А, тот, что прямо под потолком (а потолки тут на уровне трехэтажного дома)?

— Да! Прямо за ним тайник! Комната, похожая на ту, что я нашел в коридоре!

— Ясно. — понимающе кивнула я. — Значит, у дистрофичных гномов еще и крылья были. Иначе как они могли туда забраться?

Витя пропустил мою реплику мимо ушей, он возбужденно проговорил, доставая какой-то листок:

— И там, на стене снова был символ! Вот. Я срисовал.

Либо Витя не очень-то умеет передавать перспективу объектов, либо на той стене была изображена прямая линия.

— Линия?

— Она немного закругляется к низу! — поспешил добавить парень.

— А, ну тогда другое дело.

— Я думаю, здесь есть какая-то тайна! — с довольным видом проговорил однокурсник. — Тайники с загадочными изображениями... Наверное, это какое-то послание!

— От кого? — спросила я, листая учебник.

Витя встрепенулся, наклонился ко мне и прошептал:

— От ректора!

— Чего? — удивилась я.

— Я думаю, перед своим исчезновением он оставил нам послание!

Я с сомнением на него посмотрела:

— Проще было бы записку на холодильник прилепить. Или на кулер с водой.

Парень обиделся:

— Ты что? Какой кулер? Он же высший маг!

— Ну да, высшие маги не ищут легких путей. — согласилась я.

Друг заерзал на стуле:

— Я чувствую, что-то надвигается... Тьма сгущается над нашим ВМУЗом...

— Да ладно. — отмахнулась я. — До сессии еще далеко...

— Да я не про сессию! В последнее время страх поселился в сердцах людей! Поползли темные слухи...

Я занервничала:

— Что, опять говорят про отчисление студентов? У кого больше двух задолженностей? Но я как раз собиралась пересдать!

— Опять ты про свое! — досадливо крикнул однокурсник. — Я не об этом. Ты почувствовала, как в последнее время все засуетились?

Я нахмурилась:

— Ну да, ищут добровольцев для генеральной уборки — все попрятались... Кстати, надо взять справку с работы, а то и меня припашут.

— Я про выборы нового ректора! — наконец не выдержал Витя. — Почему они засуетились именно сейчас? Срочно понадобился новый ректор?

— Так три года прошло. — похлопала я ресницами.

— И что?

— Ну, там, устав требует. Или должностная инструкция.

— Допустим. — нехотя согласился парень. — Но я думаю, что это всего лишь прикрытие! На самом деле, департамент образования хочет захватить власть во ВМУЗе!

— Опять ты за свое. — устало проговорила я. — То у тебя темный маг перед тотальными завоеванием мира напал на институт, теперь целый департамент образования хочет повторить его бесславный подвиг...

— Я бы тоже не поверил, но в свете последних открытий, все встает на свои места!

— А какие у нас были открытия? Нанотехнологии?

— Я про тайники!

— А. И чего с ними?

— Разве ты не поняла? Наш институт скрывает в себе какую-то тайну, и они хотят ее заполучить!

Я фыркнула:

— О, да... Тайн у нас много... Куда исчезает читательский билет уже на третий день после выдачи? Где находятся все те учебники, которые так и не сдали в библиотеку? В магазинах и на складах их нет, так, где же они? Что преподавы делают с нашими рефератами после проверки? И

почему они не возвращают файлы?! Не напасешься, блин.

Витя обиженно откинулся на спинку стула:

— Можешь смеяться, сколько хочешь, но я уверен — в стенах нашего института хранится тайна, и ректор ее знал. Уходя, он оставил нам подсказки. А департамент образования хочет получить к ним доступ.

— И что такого мог знать ректор? План распределения бюджета? — равнодушно спросила я.

— Он был великим ученым! Его магические изыскания до сих пор поражают умы ученых!

— Да? — удивилась я. — ты вроде говорил, что он был дуэлянтом?

— До своего поражения от рук темного мага! После этого, ректор отрекся от своей спортивной карьеры и ударился в науку.

— И как? Преуспел?

— Я же тебе уже рассказывал! Благодаря полученным знаниям, он смог отыскать перстень четырех элементов! Таинственный артефакт, веками скрытый от глаз простых смертных.

— Надо же. — удивилась я. — А я думала, что для поиска артефакта достаточно карты сокровищ и лопаты. К тому же, если он такой умный, то почему не сконструировал перстень сам, а просто нашел готовый?

Витя резко поднялся и проговорил с видом обиженной добродетели:

— Когда злоумышленники проникнут в институт и раскроют его тайны, я всем скажу, что предупреждал, но меня не послушали!

— Эээ... Так, может, ты кому-нибудь из преподавателей скажешь? — предложила я.

Парень насмешливо фыркнул и развернулся, чтобы уйти:

— Ха! Какой смысл, если даже ты мне не веришь?

— Где логика? — спросила я его удаляющуюся спину.

Вопрос остался без ответа.

* * *

Вечером я как всегда отправилась в лабораторию. И сразу же увидела изменения интерьера: многочисленные аквариумы с различной живностью теперь пестрели от разных частей древесины: веточек, сучков, пней...

— Бобров завезли? — предположила я, так как сооружения, наполнявшие аквариумы, напоминали хатки бобров.

— Нет. — откликнулась из глубины лаборатории Вика. — Это наши так забаррикадировались после вчерашнего случая.

— А...

Подругу я нашла возле Графа. Грифон вальяжно развалился на подстилке, а девушка кормила его витаминками, по одной штучке. Зверь медленно разжевывал, потом задумчиво созерцал потолок, а затем, так и быть, снова разевал пасть, чтобы Вика смогла вложить ему в рот новую витаминку.

— Граф очень страдает. — пояснила подруга. — У него такая тонкая натура! И ранимая душа.

— По-моему, он вконец обленился. — я придерживалась другой точки зрения. — Что там с остальным зверьем? Никто больше не пропал?

Девушка помотала головой:

— Нет. Заведующая лабораторией провела инвентаризацию. Все на месте. Даже больше! Помнишь нашего питона Васю? Оказывается, он не пропал, как мы думали! Он жил в канализации, представляешь? Перемещался по трубам. Кто-то поговаривает, что видел, как он вылезал из раковины.

Я представила стандартный слив раковины, с характерной крестообразной перекладиной, и громко фыркнула. Прямо интересно, как должен выглядеть питон, чтобы вылезти через нее?

Тем временем, Граф наелся и решил, что пришло время поспать. Поэтому он спокойно завалился на бок и прикрыл голову крылом.

А мы с Викой отправились мыть посуду. Я спросила:

— Графа все еще подозревают?

Подруга насупилась:

— Да. Это Стелла (аспирантка, сотрудница лаборатории) воду мутит! Говорит, он опасный зверь. Да Граф в жизни бы не стал сам потрошить крыс! Да еще и размазывать их внутренности по полу! Он ест только на скатерти.

— Мне вот интересно, почему жабы сбежали? — задумчиво проговорила я.

— Не знаю. Может, почувствовали опасность?

— А почему другие не почувствовали?

— Не знаю. — снова развела руками Вика. — Но какой скандал сегодня устроила Мона Львовна! (для справки — куратор красной гильдии).

— Из-за жаб?

— Нет, из-за крыс. Говорит, они были ей сегодня нужны. Она хотела устроить мастер-класс по превращению крыс в бокалы для напитков. А теперь все сорвалось.

Меня передернуло:

— Фу! Как будто кто-то станет пить из бокала, который только недавно был крысой!

— Ну да. — согласилась подруга. — Но у Моны Львовны пунктик на безотходной магии. Помнишь, она нас заставляла майских жуков в пуговицы превращать?

— Еще бы. — пробурчала я. — Сначала погнали на картошку, этих жуков собирать, а потом их еще и перерабатывать!

— Картошка еще не самое страшное. — поежилась Вика. — Помнишь, как нас отправили отрабатывать практику в заколдованный лес? Посреди ночи. Типа, искать раненных зверюшек и оказывать им первую помощь. Самое смешное, что первокурсникам весь год запрещали и на пушечный выстрел подходить к лесу, а как практика, так вперед и с песней!

Повозмущавшись, мы некоторое время мыли посуду молча. Затем Вика проникновенно проговорила:

— Знаешь, я вчера полночи не спала...

— Из-за крови в холле?

— А? Нет. Из-за *него*.

— А чего с ним?

— Он добавился ко мне в друзья, значит, получил доступ к фоткам. А у меня там на одной старой фотографии я наматываю записку на дерево желаний!

— И что? — не поняла я.

— А на соседнем снимке эта же записка, но крупным планом! И там написаны имена: я + бывший! Снимок-то старый, а у меня только недавно дошли руки выложить фотки с отпуска, поэтому дата публикации свежая! Я и забыла про нее, но ночью вспомнила и быстро удалила!

— И? — осторожно спросила я, пытаюсь замаскировать то, что я совершенно не догоняю в чем проблема.

— А вдруг *он* успел увидеть?! — горестно простонала Вика. — Что у меня в записке для дерева желаний записан другой парень!

Я усмехнулась:

— Сильно сомневаюсь, что он обратил внимание на такой пустяк.

Подруга обиделась:

— Я всегда обращаю внимание на такие вещи!

— Ты — девушка.

— Думаешь? — с надеждой спросила она. — Хорошо, если так... А ты на чаепитие пойдешь?

— К Дуняше? Нет, зачем?

— Там же мачо-мэн будет. — лукаво проговорила Вика.

— Это не причина. — равнодушно ответила я.

— А я пойду. — сообщила подруга.

— А как же *он*?

— Ему полезно будет немного поревновать. — с важным видом ответила

девушка. — Я еще постараюсь с Петром сфоткаться, а потом выложу в сеть. Он спросит, кто это, а я скажу, что... так, один знакомый... Ничего серьезного.

— А смысл тогда, если ничего серьезного? — не поняла я.

— Смысл, что я нравлюсь другим мужчинам! И нечего ушами хлопать.

Я засомневалась:

— А, может, лучше намекнуть, что ты заинтересована в сближении с ним самим, а не в фотках с посторонними мужиками?

Вика замахала руками:

— Ты что?! Нельзя показывать свою заинтересованность! Он же испугается!

— Ну, просто аленький цветочек. — фыркнула я.

— Ты просто не знаешь. — снисходительно проговорила подруга. — Парни боятся, когда девушка сама проявляет к ним внимание. А вот если сначала немного пообщаться с ним, а потом резко охладеть, то он начнет недоумевать, с чего вдруг его кинули? И сам начнет действовать.

Я злорадно произнесла:

— А если он у тебя такой пугливый, то стоит ли ему фотку мачо-мэна показывать? С его-то мускулатурой...

— Эй! — возмутилась девушка. — Он не трус! И Петра воспримет как соперника.

— А, он только девушек боится? — понимающе закивала я.

Вика хотела было мне что-то возразить, но потом решила ограничиться фразой:

— Просто ты еще не влюблялась. Поэтому не понимаешь.

Мне вспомнился Шрам из «Короля-льва» и его коронная фраза: «Вокруг меня одни идиоты». Наверное, тоже не влюблялся.

* * *

Когда мы возвращались в общежитие, то уже на лестнице услышали топот, словно стая слонов бежит к водопою, параллельно спасаясь от атаки львов-людоедов.

— Что-то случилось? — заволновалась Вика.

— Чую, там какая-то засада. — кивнула я.

— Наверняка связанная с общественно-полезными работами. — согласилась подруга, нервно оглядываясь по сторонам в поисках укрытия.

— Блин, а я так справку о занятости и не взяла! — передалось мне ее волнение.

И тут на лестницу выпорхнула наша Маргарита. Ее проницательный взгляд тут же

выхватил двух жертв из пестроты ступенек, паласа и перил:

— Девочки!

— Ага... — уныло проговорили мы.

Секретарь быстро спустилась к нам:

— Вы идете на чаепитие?

— Да. — ответила Вика.

— Нет. — ответила я.

Затем мы с подружкой украдкой покосились друг на друга, пытаясь угадать, которая из нас ответила НЕправильно.

Маргарита посмотрела на меня.

Блин.

— Ириша, посидишь на телефоне в учебной части? Минут двадцать, не больше. Я целый вечер там высиживаю, караулю звонок для Савелия Семеновича. Он же у нас только коммутатор воспринимает, да чтобы с секретарем. Словом, нужно принять звонок и переключить. Посидишь? Я обещала Дуняше помочь. Ну, полчаса от силы, потом можешь идти, время работы учебной части тоже нерезиновое.

— Ладно. — согласилась я, так как это было не самое страшное, что секретарь могла мне предложить.

Зато в следующий раз ей будет стыдно ко мне обращаться, так как я ее уже выручала. А кто знает,

какое задание будет в следующий раз? Обойдемся малой кровью.

* * *

Учебная часть — небольшая комнатка с множеством шкафов, наполненных папками, личными делами, канцелярскими принадлежностями. В углу стоит сейф. На стенах различные грамоты и дипломы. От него делать я начала их разглядывать.

Хмм. Если в прошлом ректор Рогволд и занимался наукой, то, судя по всему, заняв свою последнюю должность, он променял науку на бурную общественную деятельность. Ибо дипломы и грамоты свидетельствовали, что:

Ректор продолжал принимать участие в магических единоборствах, правда, в благотворительных целях

Так же Рогволд активно занимался охраной окружающей среды: на фотографии он, верхом на метле, сопровождает стаю перелетных фениксов. Мужчина активно тычет магической птице картой в лицо, а та закатывает глаза с видом «мужик, отвяжись уже, а?». Пара фениксов на заднем плече уже начала испепеляться.

Также глава нашего ВМУЗа явно был фанатом спорта, судя по грамотам, он ежегодно участвовал в

ралли на ступах Мухоморск-Заболотье. На фотографиях бравых ректор, в кожаной куртке, а вокруг стайка бабок-ежек, глядящих на него с восхищением.

Так же Рогволд состоял в самых различных комитетах, по вопросам магического сообщества, разрезал ленточки то тут, то там, светился на разных мероприятиях...

Теперь я не удивляюсь, почему за три года отсутствия главы института, никто, собственно, этого отсутствия и не заметил. Да он и раньше не слишком жаловал собственное детище своим обществом.

Правда, есть одна вещь, которая, как бы должна намекать, что ректор не так прост, как кажется. Дело в том, что никто не знает, где находится его кабинет. Это как бы тайна. Не слишком предусмотрительно с административной точки зрения, но для тайных магических изысканий самое то. С другой стороны, а что мешает просто рассказывать всем о существовании тайной комнаты, где скрывается глава института, а самому проводить время в пятизвездочных отелях? И имидж сохранен, и все включено. Ну, ладно, это было бы слишком просто.

Когда тишину этажа прорезал пронзительный телефонный звонок, я подскочила от

неожиданности, напрочь забыв, что для того меня и посадили, чтобы телефон караулить.

— Учебная часть. — сказала я в трубку.

— Савелия Семеновича. — без всяких экивоков потребовал невидимый собеседник.

— Как вас представить? — сухо поинтересовалась я.

Тон незнакомца внезапно стал очень игривым:

— Ну, не знаю... Представьте меня голым. В душе.

Пауза.

Затем я сурово проговорила:

— Мужчина! Не надо давить на жалость!

На том конце провода чем-то подавились.

* * *

Странно. Коридоры нашего института всегда такие мрачные? Пустынно. Полумрак. Лишь свет факелов и тени на стенах. Интересно, а где весь народ? Пошли на чай к Дуняше? Или таинственный потрошитель крыс сделал свое дело, и у нас действует самопровозглашенный комендантский час?

Я быстро шла по пустому коридору, мои шаги гулко отдавались от каменных пола и стен. Как назло в самый тихий час пустынное помещение наполняется непонятными шорохами, треском и

хрустом. Я опасливо оглядывалась по сторонам. От моего верчения свет факелов колебался, и тени плясали по стенам, что тоже не добавляло радости.

И тут...

— А!

Это была не я. Звук шел из холла, сопровождаемый торопливыми шаркающими шагами. Нет, реально, там кто-то раз пять подряд споткнулся на ровном месте, пока, наконец, не выбежал на освещенное место, где я смогла его опознать:

— Петя?!

Да, это был мачо-мэн. Только порядком напуганный. Глаза его лихорадочно бегали, парня трясло:

— Осторожно! Там... скелет!

Я пригляделась к нему повнимательнее и поняла:

— Ты чего, пьяный?

— Да причем тут это? — заплетающимся языком возмутился Петр. — Там по коридору скелет ходит!

И он патетически схватился за стену, потому что ноги мачо-мэна на сегодня рабочий день закончили.

— В стельку. — определила я. — Где ты так набрался? Разве на чаепитии спиртное подают?

— Я там не был. — отмахнулся парень и при этом чуть не упал по инерции.

— О, теперь, возможно, уже подают. Они так тебя ждали. Может, тоже напились с горя...

Петя не попытался вникнуть в мои слова, он, запинаясь, проговорил:

— Надо... сказать... пе-да-го-гу...

— Идешь сдаваться? — удивилась я.

— Про шшшкелета! — пояснил он. — У нас сейчас партуль к-ридоров...

— А, может, не стоит? — усомнилась я.

— Ты что! — возмущенно вскинулся мачо-мэн и тут же завалился на спину, благо за ним стояла стена, на которую студент оперся. — Чрезвычайная ситуация! Надо сообщщщщить! А то... поздно будет.

— Уважаю. — честно сказала я.

Даже в пьяном виде Петр пекся о благе своих товарищей по учебе. Я приняла решение:

— Ладно. Ты иди к себе, а я схожу к дежурному преподавателю и скажу ему, что видела что-то подозрительное, ок?

— А чего ты? — удивился он.

— Ну, ты сейчас слегка не в том состоянии, чтобы давать показания. — вежливо пояснила я. — Скажи мне лучше, чего ты видел-то? Прямо человеческий скелет?

«Похоже на очередную шалость двух дебилов». — отметила я про себя.

Однако Петр покачал головой:

— Нет... Просто, скелет... Белая кость... Там темно, я не скажу... что прям человек...

— А что-нибудь еще? Ну, коса, например?

— А?

— Ну, которой косят.

— Нет. — ошалело помотал головой парень. — Косы не было... А зачем? Мы же в коридоре...

Я продолжила допрос:

— А звуки какие-нибудь подозрительные? Хруст?

— Нннет. — уверенно сказал Петя, почему-то, кивнув. — Тихо было. А тут оно... из темноты выплывает... Белое... с желтым...

— Это как? Белое с желтым? — не поняла я.

«Яичница, что ли?».

— Кость старая... желтая... И белая.

— Ладно. — я решила, что неправдоподобных подробностей и так слишком много. — А где конкретно ты его видел?

— В той арке.

— А! — тогда понятно, почему он так испугался, преступник возвращается на место преступления. — Ладно. Давай, иди, и постарайся,

чтобы тебя никто не заметил, а то потом проблем не оберешься.

* * *

Направляясь к дежурке (крохотной комнатке, где, по уставу, должен всегда находиться дежурный преподаватель, на деле же, только в случаях ЧП), так вот, я шла туда и думала, кого из состава руководства сейчас увижу? Дуняша в данный момент на чаепитии, Маргарита вместе с ней. Савелий ждет своего звонка от мокрого голого мужика. Значит, либо Мона (бррр), либо Давид (и неизвестно кто хуже). Фуф. Я морально подготовилась к тому, что сейчас буду нести полную околесицу, и отважно постучала в дверь дежурки.

Ох, елки!!!

Ну почему?! Почему, когда кубок выплевывает мое имя, когда дверь отказывается открываться (на самом деле я толкала не в ту сторону), короче, почему каждый раз, когда я совершаю какую-нибудь глупость, рядом всегда оказывается ОН?!

— Добрый вечер. — как всегда спокойно проговорил Матвей Ильич. — Что-то случилось?

Ну, правильно, со мной же все время что-то случается, как же без этого!

— Скажите. — вежливо попросила я. — А почему именно вы сегодня дежурите?

Он осторожно проговорил:

— Потому что я отвечаю за младшие курсы. Я всегда здесь дежурю.

— А! — хлопнула я себя по лбу. — Я чуть было не подумала, что это саботаж!

Преподаватель лишь вежливо поднял бровь, а я вспомнила о цели своего визита:

— Я там что-то видела. В холле. В той самой арке.

— Да? — встрепенулся мужчина. — Что именно?

— Нууу... Как бы... Кости. И хруст. Такой. — я быстро похрустела костяшками пальцев.

Блин, надо, что ли, гимнастику для пальцев делать, а то звук как у бульдозера, перемалывающего гальку. А бульдозеры так умеют?

— Кости? — переспросил господин учитель. — Ясно. Я проверю.

— Эммм... На случай, если вы решили, что я отвлекаю ваше внимание от чего-то другого, например, от моих сокурсников, проносящих на территорию ВМУЗа выпивку, знайте, что это не так. — сочла нужным заметить я.

— Я знаю. — ответил Матвей Ильич. — Они уже пытались. Но Мона Львовна их отловила.

— О.

И где же Петя умудрился так напиться?

Вслух я сказала, чтобы как-то реабилитироваться:

— Давайте, я покажу, где видела... это.

На самом деле, место я представляла весьма смутно, но какая разница? Там все равно ничего нет.

* * *

Пока мы шли по сумраку коридора, я вспомнила Витю и его «тайники» с сомнительными частями посланий. Значит, департамент хочет захватить власть, чтобы узнать секреты ректора. Например, место, где раздают перстни четырех элементов.

Я обратилась к учителю:

— А вы видели знаменитый перстень ректора?

— Конечно. Он всегда его носил.

— И как он выглядел?

— Крупный изумруд в окружении четырех камней: сапфира, бриллианта, рубина и жемчужины.

— Ага... Стоп, а так получается, что камней пять. — выявила я способности к сложению чисел в пределах одного десятка. — А гильдии четыре...